

Глава 100 - Вы всё ещё не признали свои ошибки перед старшим дядей Баем?

Бай Сяочань почувствовал себя ещё более обиженным. Он уже понял, что всякий раз, когда он пытается объясниться, это приводит к неприятным последствиям.

Это не было его намерением, он не хотел, чтобы это произошло...

Старший брат Бэй Хан Ли, Бэй Хан Фэн, был также разгневан объяснением Бай Сяочаня. После того, как он сделал глубокий вдох, черный свет начал вырываться из его правой руки, в мгновение ока, на его ладони появился черный полумесяц.

Это походило на луну после заката, за исключением того, что эта черная луна излучала волны ужасающей энергии, которая могла бы заставить разум содрогнуться. Луна надавила на массив формацию пещеры бессмертного Бай Сяочаня.

Послышался громкий взрыв. Пещеру бессмертного несколько раз встряхнуло, на наружной стороне массива формации начала возникать интенсивная рябь. В самых разных местах даже начали появляться намёки на трещины, но в конечном итоге... массив формация не разрушился и даже восстановил себя до нормального состояния.

Увидев эту сцену, даже Бэй Хан Фэн сделал глубокий вдох. Мощь массива формации этой пещеры бессмертного станет большой головной болью. Он заскрежетал зубами и приготовился продолжать атаковать.

Но вдруг, холодное фыркание послышалась с неба.

«Бэй Хан Фэн... Что ты делаешь?! Ты всё ещё не собираешься останавливаться?!» Этот голос был похож на приглушенный гром, который взорвался прямо рядом с Бэй Хан Фэном. Когда звук распространился, Бэй Хан Ли также выбросило из его безумного состояния, он задрожал от страха и поспешно отступил.

Лица учеников внутренней секты Горы Заходящего Солнца начали бледнеть, они тоже попятились, прекращая свои атаки и поднимая головы к небу. Шесть радуг становились всё более и более отчетливыми, за доли секунды они прибыли от далёкой Горы Чжун Дао.

Этот рёв исходил от мужчины средних лет, одетого в длинный черный халат. Мрачный взгляд застыл на его квадратном лице, а всё его тело излучало опасную ауру.

«Мастер...» Разумы Бэй Хан Ли и Бэй Хан Фэна были потрясены разъярённым рёвом этого мужчины средних лет, они быстро выказали ему своё уважение. Окружающие их внутренние ученики Горы Заходящего Солнца также содрогнулись и в унисон склонили свои головы.

«Мы выказываем своё уважение предку!»

Этот мужчина средних лет был мастером Бэй Хан Ли и предком Горы Заходящего Солнца, который выстрелил в Бай Сяочаня свирепым взглядом, перед тем как унести Бэй Хан Ли во время Войны Избранных Небесами.

«Бездельники, вы выделяетесь как воспалённые большие пальцы! Вы всё ещё здесь? Этот старик разберётся с вами позже!»

«Впоследствии, как только вы вернётесь на гору, все вы отправитесь тренироваться в уединении на три года, в качестве наказания!» Яростно проревел мужчина средних лет.

Разумы братьев Бэй Хан содрогнулись. Они не совсем понимали, что происходит. Несмотря на то, что придя сюда, они нарушили правила секты, их мастер всегда относился к ним доброжелательно, он не должен был быть так зол. В конце концов, в тот день их мастер тоже был в ярости на Бай Сяочаня.

Младший из двух братьев, Бэй Хан Ли, почувствовал, что что-то должно произойти, и это что-то будет далеко не хорошим. Он стал нервным и, продолжая отступать, осторожно взглянул на своего мастера. То, что он увидел, заставило его волосы встать дыбом - рядом с предком Горы Заходящего Солнца, с кислыми выражениями на лицах, стояли предки остальных трёх гор северного берега.

Помимо четырёх предков северного берега, также присутствовал глава секты, Чжэн Юань Дон. Более того, был ещё один человек. Он смотрел вниз с безразличным выражением лица, будто бы спор, произошедший между учениками, совершенно его не беспокоил. Им был... предок Горы Душистых Облаков, Ли Куинг Хао.

Ученики Горы Заходящего Солнца не были единственными, кто считал, что ситуация принимает скверный оборот. Ученики внутренней секты Горы Душистых Облаков тоже были удивлены, полагая, что эта сцена несколько странновата... Следует знать, что в прошлом северный берег был довольно высокомерным. Такие события, как сегодняшнее, происходили бесчисленное множество раз. Но северный берег всегда превращал большие проблемы в маленькие, а маленькие - в ничто.

Гневные выговоры, как сегодняшний, были крайне редки.

Даже Бай Сяочань, находившийся в пещере бессмертного, был на мгновение поражён, а затем с любопытством обследовал всех собравшихся за пределами пещеры.

Парящие в воздухе предки четырёх гор взглянули друг на друга. Старая женщина с Ирисовой Горы сухо кашлянула и посмотрела в сторону Ли Куинг Хао.

«Предок Ли, в соответствии с нашей предыдущей дискуссией, кажется...»

«Если бы не инцидент, который только что произошёл, я бы с этим согласился. Но теперь и для меня обстоятельства несколько усложнились. Было бы лучше, если бы вы обсудили это между собой». Покачав головой, спокойно сказал Ли Куинг Хао. Его взгляд скользнул по пещере бессмертного Бай Сяочаня, намёк на улыбку возник у него на лице.

«Это...» Старая женщина с Ирисовой Горы на мгновение замешкалась и посмотрела на мужчину средних лет с Горы Заходящего Солнца, чувствуя лёгкую головную боль. Предок Горы Заходящего Солнца испустил глубокий вздох. Он знал, что именно его ученики породили проблемы, и понимал, что лишь он может их решить. Таким образом, он натянул улыбку на своё лицо и направил свой взор в сторону пещеры бессмертного Бай Сяочаня.

«Младший брат Сяочань...» После того, как эти три слова слетели с его губ, он почувствовал себя очень неловко, дискомфорт распространился по всему его телу. Но у него не было другого выбора. После обсуждения, состоявшегося между четырьмя горами северного берега, все они чрезвычайно оценили Возбуждающую Пилюлю Бай Сяочаня. Они осмотрели зверей войны и пришли к выводу, что она будет эффективна даже на зверях с родословной первого ранга.

Это вызвало среди них переполох. Для северного берега, такая пилюля будет священной. Следует знать, что там было слишком много могучих зверей войны, которые, в силу различных обстоятельств, испытывали трудности с воспроизведением потомства. Особенно, звери войны с

родословной первого ранга, у которых брачный период бывает лишь раз в десятки веков. Это было одной из проблем, что волновали северный берег в течение многих лет.

Это особенно касалось одного из двух священных зверей Горы Заходящего Солнца, Голубоглазой Обезьяны Подземной Луны, которая в ближайшее время умрёт от старости, так и не оставив потомства, которое унаследовало бы её родословную.

Но лекарственная пилюля Бай Сяочаня, казалось, бросает вызов воле Небес. Это заставило предков четырёх гор северного берега укрепить свою решимость получить рецепт этой пилюли. Лишь перерыв бесчисленное количество данных, но так и не сумев найти никакой информации об этой лекарственной пилюле, они были вынуждены спросить, не была ли эта пилюля... создана лично Бай Сяочанем!

Лишь после этого они нашли главу секты и Ли Куинг Хао, чтобы раздобыть эту лекарственную пилюлю.

Будь это любой другой ученик, и даже будь он учеником внутренней секты, то как только предки сказали бы своё слово, дело стало бы очень простым. У предков было множество способов заставить ученика послушно передать рецепт пилюли. Но Бай Сяочань отличался... Он – Почётный Ученик и младший брат главы секты. С таким статусом, предки могли лишь думать о том, как выменять рецепт пилюли, будучи неспособными использовать другие средства, чтобы получить к ней доступ.

Они не могли заставить Бай Сяочаня передать рецепт и нуждались в его согласии... Первоначально, при посредничестве главы секты, они уже договорились о некоторых условиях с Ли Куинг Хао, но даже прежде, чем они закончили обсуждение, поступило известие, что ученики Горы Заходящего Солнца появились на Горе Душистых Облаков, чтобы доставить проблемы Бай Сяочаню. Естественно, предки четырёх гор северного берега сразу же разгневались.

Они опасались того, что ученики Горы Заходящего Солнца поведут себя неадекватно и оскорбят Бай Сяочаня, создав таким образом дополнительные трудности в обмене на рецепт лекарственной пилюли.

Это и привело к текущей сцене, как предок Горы Заходящего Солнца гневно отчитал этих учеников.

«Младший брат Сяочань, пожалуйста, выйди поговорить». Предок Горы Заходящего Солнца изо всех сил старался выглядеть дружелюбно. Даже его голос сильно смягчился. Как только эти слова слетели с его уст, окружающие ученики Горы Заходящего Солнца вздрогнули. Более того, два брата, Бэй Хан Ли и Бэй Хан Фэн, уставились на предка широко раскрытыми глазами, чувствуя себя тупыми, как деревянная курица.

Внутри пещеры бессмертного, Бай Сяочань, с удивлением наблюдавший за сценой снаружи, закатил глаза. Он почувствовал, что что-то здесь не так, но увидев взгляд Ли Куинг Хао, глубоко задумался. Несмотря на то, что он не знал, что случилось, в его сердце возникли бесчисленные домыслы.

«Эти ваши ученики были слишком свирепыми и хотели избить меня до смерти. Я почти потерял свою ничтожную жизнь. Так что я не смею выйти на улицу...» Поразмыслив над этим вопросом, обиженно сказал Бай Сяочань.

Он сказал это слабым и жалобным голосом, поэтому когда его слова раздалось снаружи, Бэй

Хан Фэн почувствовал, как холод ползёт вверх по его спине. Выражения лиц окружающих учеников Горы Заходящего Солнца также побледнели. Они только что стали свидетелями важности Бай Сяочаня для предков четырёх гор северного берега, казалось, будто они пытаются ему угодить. А теперь, когда Бай Сяочань заговорил таким образом, они уже могли представить себе свою судьбу.

Щёки Ли Куинг Хао и Чжэн Юань Дона слегка дёрнулись, а предок Горы Заходящего Солнца внезапно повернул голову и яростно уставился на учеников Горы Заходящего Солнца, испустив низкий рёв.

«Вы всё ещё не признали свои ошибки перед старшим дядей Баем?!»

Выражения лиц всех учеников Горы Заходящего Солнца стали угрюмыми, они быстро обхватили свои кулаки в сторону пещеры бессмертного и извинились.

Сердце Бэй Хан Ли было полно горечи, негодования и желания воспротивиться. Но под строгим взглядом своего мастера, он обиженно опустил голову и обхватил кулак в сторону пещеры бессмертного.

«Старший дядя Бай... Я... я... Я был неправ!»

Бэй Хан Фэн хранил молчание, он поднял голову и с отказом посмотрел на своего мастера. Но заметив, что взгляд его мастера стал ещё острее, он слегка задрожал, вены вздулись у него на лбу, но в конце концов, он всё-таки обхватил свой кулак и извинился.

Всё его тело дрожало, а взгляд, переполненный яростью, был направлен в сторону пещеры бессмертного.

«Младший брат Сяочань, этого достаточно?» Быстро спросил предок Горы Заходящего Солнца, изо всех сил стараясь казаться более дружелюбным.

Долгое время спустя, на массиве формации пещеры бессмертного появилась трещина. Показалась голова Бай Сяочаня, он быстро осмотрел окрестности, а затем прочистил горло и с важным видом вышел из пещеры. Он поднял свой маленький подбородок, приняв высокомерный вид.

«Забудьте об этом, забудьте об этом. Как их старший, я не должен ссориться с этими племянниками». Великодушным образом взмахнул своим маленьким рукавом Бай Сяочань.

Глаза Бэй Хан Ли, стоящего прямо перед ним, были налиты кровью, а всё его тело дрожало. Он хотел подойти к Бай Сяочаню и ударить его в лицо, но не смел этого сделать. Его старший брат, Бэй Хан Фэн, также чувствовал, будто Небо и Земля перевернулись, необходимость подавлять свои эмоции сводила его с ума.

Пристальные взгляды дуэта разозлили Бай Сяочаня, он злобно посмотрел в их сторону и тайно подумал в сердце своём: «Кто кого боится? Когда дело доходит до взгляда сверху вниз, я, Бай Сяочань, за всю свою жизнь никогда и никого не боялся».

«Сяочань, эта твоя медицинская пилюля, которая приводит... к течке у зверей войны, это твоё собственное творение?» Сделав глубокий вдох, спросил тихим голосом предок Горы Заходящего Солнца.

Как только эти слова слетели с его уст, старая женщина и два других предка северного берега

посмотрели на Бай Сяочаня выжидающим взглядом. Оба брата Бэй Хан Ли лишь ощутили гудящий звук в своих сознаниях, они, наконец, поняли причину такого поведения предков. Горечь, которую почувствовал дуэт, лишь заставила их ещё сильнее возненавидеть Бай Сяочаня.

Бай Сяочань моргнул и сразу понял, что лежит в основе всего этого. Он ударил себя в грудь, поднял голову и высокомерно кивнул.

«Верно. Эта великолепная лекарственная пилюля действительно моё, Бай Сяочаня, секретное творение. Лишь один я могу её очистить!»

Четыре предка северного берега обрадовались в своих сердцах, хоть выражения их лиц почти ничего и не раскрыли. Мужчина средних лет с Горы Заходящего Солнца слегка улыбнулся, кивнул головой и сказал.

«Младший Брат Сяочань так молод и уже может создать свой собственный лекарственный рецепт. Он действительно достоин зваться Избранным Небесами. Рецепт этой лекарственной пилюли имеет огромное значение для нашей Секты Речного Духа. Этот старик предлагает тебе сто тысяч очков содействия в обмен на рецепт твоей лекарственной пилюли, что скажешь? Младший брат Сяочань, передав лекарственный рецепт секте, ты окажешь ей огромную услугу. А для тебя, Почетного Ученика, секта является домом». Сказал в неторопливой и заманчивой манере мужчина средних лет с Горы Заходящего Солнца.

«Хорошо!» Сразу же сказал Бай Сяочань, с таким видом, будто ради секты он пройдет сквозь воду и войдет в огонь. Четыре предка северного берега были приятно удивлены тем, что он сразу же начал перечислять ингредиенты, необходимые для создания лекарственной пилюли.

«Для лекарственной пилюли необходимы Семя Мин Дзюэ, Лесной Цветок Бодхисаттвы, Духовный Зимний Бамбук, а также... Эээ, что там ещё? Почему я не могу вспомнить? Возможно, я забыл это после того, как только что испугался?» С недоумением нахмурил брови Бай Сяочань.

Уголки рта Ли Куинг Хао растянулись в улыбке, а Чжэн Юань Дон почувствовал себя беспомощным. Выражения лиц четырёх предков северного берега стали уродливыми. Как они могли не увидеть причину слов Бай Сяочаня? Они криво улыбнулись, предок Горы Заходящего Солнца стиснул зубы и посмотрел в сторону учеников Горы Заходящего Солнца.

Под его стремительным взглядом, ученики Горы Заходящего Солнца, в том числе и братья Бэй Хан, задрожали.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/22023>